

Журчит, бежит, булькает, весело течёт узким потоком среди увальней-сугробов, прокладывая изгибы, образуя даже маленькие перекаты, шустрая, живая, горная речка Белокуриха. Время двенадцать часов дня. Солнце ярко и весело освещает, дарит свои лучи живой и неживой природе уникального курортного городка с таким же названием, как и река. Ещё только второй день весны, но на прогулочной дорожке уже видны первые тёмные заплатки просевшего и потемневшего снега. На улице, рядом с санаторием Белокуриха, слышится лёгкая музыка, и в тон ей устраивают свои птичьи диалоги малые птахи – воробей с синичкой. Синичка бодро попискивает, сообщая о весенней солнечной погоде, а воробей после маленького промежутка времени, отвечает живо и бойко своим отрывистым пением: «чив-чив-чив: знаю, знаю, знаю!» И вновь всё повторяется.

Я стою на небольшом деревянном мостике и с интересом наблюдаю за бойким течением реки Белокуриха. Сама река неширокая. Чистейшие белые сугробы снега окаймляют её с той и с другой стороны, нависая над проточной водой, насколько это возможно. А она, такая звонкая и жизнерадостная, стремится быстрым своим потоком убежать куда-то вдаль. Солнечные лучи освещают всё речное пространство

настолько ярко и ослепительно, так щедро, что вода в реке под бодрые звуки журчания блестит, искрится, переливается многочисленными блёстками-оттенками и со свойственной ей живостью устремляется вперёд, с неугомонной жаждой познания чего-то нового и неизведанного. Рядом с рекой располагается и окаймляет всю левую сторону городка горный массив из хвойных деревьев.

Высокогорье плотным кольцом окружает весь городок, тянется за санаторий «Катунь», где уже вплотную подступает к канатной дороге, уходя в алтайские просторы. Рядом с деревянным мостиком, чуть в сторонке от реки, на белоснежной полянке, стоят две берёзки. В моём воображении проносится мысль, что это мама с дочкой.

Одна белоствольная, тонкая, совсем ещё юная, стоит в грустной задумчивости, наклоня свои ветви к реке, как бы слушая её журчание, а вторая, с пышной кроной, с раскидистыми ветвями и многочисленными веточками, распрямив свой стан, жизнерадостно и величаво подставляет всю себя лучистому солнцу. Через её ветви хорошо просматривается безоблачное голубое небо, оно с синевой и бирюзовым оттенком, такое бездонное, с небесным отливом синего шёлка и перламутровой глади, что мне хочется беспечно и бесконечно смотреть через все берёзовые нити и сплетения на этот весенний лучезарный небосвод мартовского дня.

Журчание воды, её живая энергия, искрящийся свет и переливы быстрого, неугомонного течения, первые, едва уловимые весенние запахи, – всё это, не спеша и не торопясь, вливается в мою душу. Хочется раствориться, нет не в сказке, а в реальной действительности мартовского дня, такого погожего, солнечного и благожелательного.

Мимо мостика, не торопясь, по прогулочной дорожке проходят люди, часто парами, и по их лицам я вижу, что они тоже

очень рады такому щедрому, улыбчивому мартовскому деньку. И, должно быть, от того, что я не одна вижу и чувствую эту красоту, на душе у меня становится ещё теплее и отраднее.

С лёгким чувством грусти я покидаю этот небольшой мостик, унося в своей памяти весеннее солнечное настроение, которое мне подарили озорная, бойкая и такая жизнелюбивая река Белокуриха вместе со всей гармонией алтайской земли, где начало весны обворожительно вплетается в приподнятое настроение человека, где месяц март ещё только начинает делать свои первые шаги, но уже беспокоит сонное сознание, тревожит душу, заставляет взглянуть на окружающий мир другими глазами.

Спасибо тебе, Алтай.

За первую весеннюю радость, за лёгкое дыхание весны, за первую встречу с моим весенним настроением, за твою солнечную ауру с биотоками любви, добра и понимания человеческой души!